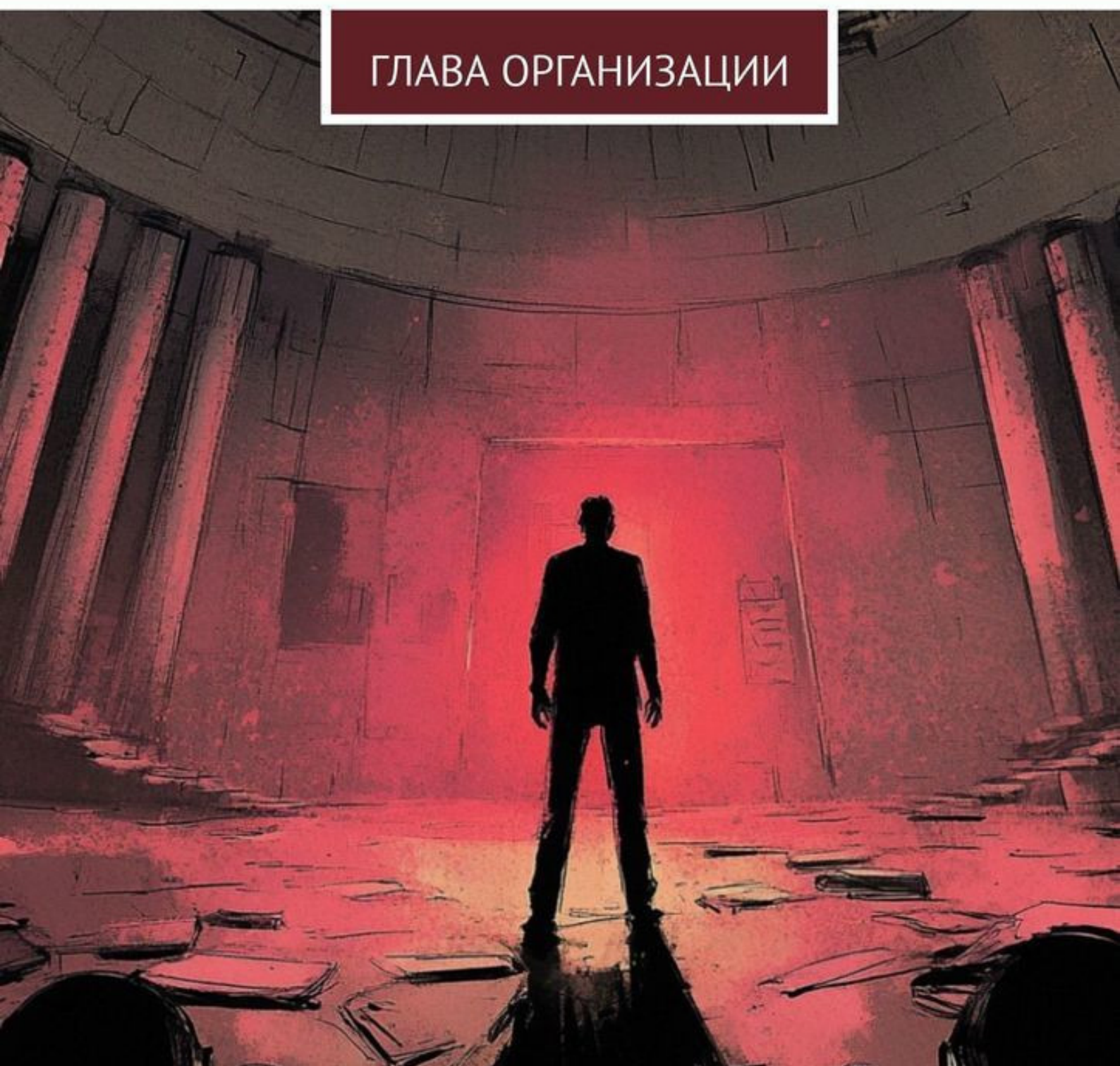

18+

ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ ШЕНК

Бункер 291

ГЛАВА ОРГАНІЗАЦІЇ

Владислав Шенк

Бункер 291. Глава организации

«Издательские решения»

Шенк В. А.

Бункер 291. Глава организации / В. А. Шенк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647890-9

Он был никем. Просто рядовым членом общества, погруженным в рутину и не замечающим тайны, которые скрывались за фасадом идеального мира. Но одно событие изменило его жизнь, заставив открыть глаза на правду, которая скрывалась за маской благополучия. Он встретил предательство и отчаяние. Но он не сдавался, и его интерес привел его к неожиданной цели — он стал главой.

ISBN 978-5-00-647890-9

© Шенк В. А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
I	6
II	7
III	8
IV	10
Часть вторая	14
I	14
II	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Бункер 291

Глава организации

Владислав Александрович Шенк

© Владислав Александрович Шенк, 2026

ISBN 978-5-0064-7890-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

I

– Постан, Постан, ну, где ты ходишь? Иди скорее к столу, пока все не остыло или ты хочешь сказать, что я зря готовила твои любимые блинчики с черникой? – сказала моя мама нежным, но слегка громким голосом.

– Бегу, бегу!

Я радостно забежал на кухню, где уже сидели за столом и не спеша наслаждались только, что приготовленными блинчиками, мой папа и моя сестра. Сама кухня была скромной, стены были обклеены желтыми в цветочки обоями, а на стенах были подвешены несколько шкафчиков, в которых хранились сыпучие специи, чай и посуда. Под этими шкафчиками были еще одни, в них находились четыре кастрюльки начиная от самой маленькой до самой большой и всякие продукты. Слева от входа в самом углу кухни стояла маленькая электрическая плита, еще не успевшая остыть от готовки. Посередине комнаты стоял большой круглый стол, в центре которого стояла широкая, но не высокая, прозрачная ваза, заполненная букетом хризантем. Не много отдышусь, я быстрыми движения запрыгнул на стул и сразу же приступил к жадному поеданию своих блинчиков. И после плотного завтрака я снова убежать гулять со своими друзьями. Пробежав так до самого вечера, я вернулся домой, еле перебирая ногами от усталости. Как только я зашел в нашу квартиру, если ее так можно назвать. Меня встретила мама со строгим взглядом.

– Ты опять весь день пропадаешь со своими друзьями, но сколько можно повторять, что помимо веселья надо еще заниматься просвещением, ты меня понимаешь?

– Мам, что ты опять начинаешь, успею я еще с этим делом. Никуда оно не денется-ответил я ей задорным голосом.

– Вы только посмотрите на него. Завтра ты некуда не выйдешь, ты теперь наказан, тебе это понятно?

Психанув на маму, я ушел к себе и не выходил до следующего дня.

II

На следующий день я все также продолжал обижаться на маму, я никак не мог понять почему она так поступила? Разве я так многого просил. В такое состояние я пробыл еще несколько часов, пока мама не сказала иди кушать.

Забыв про обиду, я быстро и весело побежал за стол, как только я забежал на кухню, я увидел полную до краев тарелку английского супа. Это радовала меня как никогда, я не мог поверить, что меня будет ждать аж до краев наполненная тарелка. Пообедав и помня мамин запрет, я решил навестить своего папу, которых в последнее время очень мало выходил из своего кабинета. Папа, Папа открой дверь, можно я к тебе зайду, но серая деревянная дверь так и не открылась. После пол минуты прозвучал голос отца

- Нет, ко мне сейчас нельзя
- Почему?
- Я занят важным делом, оно не любит лишних глаз
- Я зайду и буду смотреть на потолок, открой дверь
- Нет, я тебе сказал уже. Иди что-нибудь поделай по дому, помоги маме

После этих слов я понял, что любые попытки уговорить папу открыть эту чертову деревянную дверь не выйдут. Я медленно пошел от кабинета своего отца, с мыслями, а может он все же передумает и впустит меня к себе, но из комнаты не поступало ни звуки шагов, ни звуки замочной скважины, ничего. Погрузившись не большую грусть, я продолжил идти в сторону кухни, но решил, что я лучше вернусь к себе. Когда я зашел в свою маленькую, слегка в грязную комнату, стены которой были окрашены в синий цвет. Я повернул на право и отправился к маленькому письменному столу, на котором лежали книги, которые я должен был прочитать уже давно. Схватив первую попавшуюся книжонку, я приступил к ее прочтению, и она оказалась весьма интересной, в ней рассказывалось о мире, которого больше нет, о животных с длинными шеями, проживающих в жарких регионах, о птицах и много еще о чем. Проведя так до вечера, я был удивлен тому, как красиво, было на поверхности и тому сколько разнообразностей там существовало. Я снова услышал, как мама зовет кушать, и уже радостным и вдохновлённым побежал за стол ужинать. Когда я сел за стол и начал уже поедать салат цезарь, к нам присоединился отец и сразу я перевел все свое внимание на него

- Папа, скажи, чем ты сегодня занимался
- Ооо, Постап много чем, всего и перечислишь
- Что именно делал?
- Работал с книгами, журналами, делал разного рода исследования
- Ух ты, что за исследования?
- Постап ты еще маленьких для этого, тебе понятно?
- Да – ответил я с легкой ноткой грусти в голосе и сильным недопониманием. Что там

такого, что я еще маленьких для этих исследований, но от моих размышлений меня отвлекла мама сказав

- Постап, давай ешь уже, чего застыл
- А, что -ответил я ей, на что получил ответ
- Ничего, ешь давай

И продолжил прием пищи. После ужина я вновь отправился к себе в комнату, где еще не много посидел за изучением рассказов о внешнем мире и отправился спать.

III

Спустя два дня

Утро вновь началось с завтрака. После которого я ушел гулять с друзьями, а папа отправился толи на работу, толи на какие-то новые исследования. В какие именно он не посвящал никого, даже маму.

Со своими друзьями я бродил, где нашим душам было угодно. Чего мы только не делали: и от стариков бегали, от злобных продавцов местных лавок, смотрели за драками, пытались пробраться в те помещения куда не могут войти даже взрослые. Но самое удивительное было то, что нас не могли поймать, кроме помещения, где даже взрослым вход запрещен, нас туда просто не пускали, да и мы не могли в них попасть через тайные лазы.

Пробежав так до обеда. Договоривший об следующей встрече. Мы разошлись каждый по своим квартирам. Когда я вернулся меня уже ждал вкусный обед, и попробовав первую ложку пищи, я подумал, как же все же вкусно мама готовит

- Мама, скажи как у тебя так получается, что каждый раз блюда все вкуснее и вкуснее
- Хм, это секрет- промолвила мама с легкой ухмылкой.
- Скажи пожалуйста
- На самом деле эта твоя сестра приготовила
- Правда?
- Да, зачем мне тебе обманывать.

В этот момент в кухню зашла сестра. Я повернулся на нее и сказал

– Сестра это что-то невероятное, когда ты научилась так готовить, охота есть и есть это блюдо.

Отчего она покраснела и быстро убежала к себе.

– Ну вот за смущал девочку-сказала мама немного посмеиваясь.

После обеда я пошел в одиночестве по туннелям нашего бункера двести девяносто один без какой-либо цели, я не представлял, что мне делать. Помогать по дому мне не хотелось, а друзья были заняты своими делами. Поэтому я бродил по коридорам убежища, пока мне пришла идея отправится в Центр Памяти для продолжения изучения прошлого мира. По пути к нему я обратил внимание на какую-то борьбу. Там были несколько Стражей и один человек вроде как мужского пола, из-за довольно большого расстояния, я не смог точно увидеть кто это был мужчина или женщина, а может и вовсе был ребенок. Пройдя еще не много, я уже стоял возле входа в Центр Памяти и слегка был в замешательстве, что мне, собственно, делать, я же в первый раз здесь, я же только слышал о Центре Памяти. И спустя несколько минут я все решил войти в это загадочное место. Пройдя через входную арку, я был удивлён тому, как в такое, казалось бы, маленькое помещение, если смотреть снаружи могло быть на столько большим. Сделав десять шагов, я увидел большие и высокие колонны, между которыми были таблички с какими-то цифрами «102» «109» и тому подобные. Не зная куда мне идти я оглядывался по сторонам и все больше и больше поражался насколько это центр большой. Так и простоял у входа несколько минут ко мне не подошла какая-то девушка и спросила

- Мальчик, что тебе нужно здесь?
- Я, я, я – это все что я мог произнести
- Да не волнуйся ты так
- Я хотел поизучать прежний мир
- Ничего себе, такой маленький, а уже пытаешься познать мир, молодец! Смотри, тебе

надо спуститься в главный терминал или встать в центр тех колонн, потом повернешь и войдешь в сектор сто, затем справа там будет лифт, на нем ты должен подняться на этаж два и там пройдешь по кругу до сектора двести два там ты и найдешь то, что ищешь. Запомнил?

- Да
- Вот и славно
- Спасибо
- Пожалуйста

Сделав так как и, говорила та девушка, я дошел до сектора двести два. Войдя в него, я был еще больше удивлен. Это место было полностью заставленное книжными полками, но в них было очень мало книг, в основном в были картинки, рисунки, и не большие модели животных. Пройдя глубже, я заметил, что в самом углу стоял телеэкран. Он был в виде тонкой пленки, приблизительно миллиметра два или три. Встав у него, я увидел кнопку, нажав которую, телеэкран заработал. На нем было написано «Введите запрос». Я ввел «Животные прежнего мира» и спустя минуту ожидания, мне стали показывать самих животных, рассказывать о их особенности и о их образе жизни. В этом секторе я провел наверно часа три или четыре. После чего быстро побежал домой, чтобы поделиться своими новыми знаниями со своей семьей. Прибыв домой, я рассказывал все, как ко мне подошла девушка, как она мне помогла, как дошел до нужного сектора, как включил телеэкран, и конечно же про самых животных. На что мой папа отреагировал

- Да ты у нас уже стал смелым и опытным зоологом
- Зоологом?
- Эта люди, которые, знают про животных почти все
- Правда?
- Да-ответили хором моя сестра и мама.

Спустя еще полчаса и я отправился к себе, где долго не мог уснуть, но по прошествии одного часа заснул.

IV

На следующий день мой отец опять ушел на какие исследования. По его словам, эти исследования помогут нам жить лучше, хотя и сейчас мы живем не плохо по сравнению с другими жителями бункера двести девяносто один. Несмотря на этого никто плохого не делал нашей семье, а только приветливо общались. А я вдохновленный вчерашний визитом в Центр Памяти, снова отправился туда, но к моему удивлению, когда я пришел вновь на старое место телеэкрана уже не было, взамен него стояли те же самые полки, что и во всем секторе. Погрузившись в свои размышления по поводу пропажи дорого и интересного для меня телеэкрана. Я отправился в квартиру. Но по пути в нее я опять заменил какую-то драку или же борьбу с теми же стражами, а также там был один вершитель. Что здесь происходит? -задал я себе этот вопрос. Простояв еще не много, я снова продолжил идти. И по возвращению домой я почувствовал небольшое эмоциональное напряжение, которое повисло над нами. Ничего не понимая, я вошел в свою комнату, где решил, не много по заниматься с книгами, которые подготовила мне мама.

Тем временем время близилось к вечеру, а напряжение все росло и росло. Папа так и не вернулся со своих исследований, а мама не могла найти себе место, постоянно перемещаясь по нашей квартире, и иногда выходя в туннели в поисках папы.

Прошло уже несколько часов, а ситуация не изменилась. Мама все также продолжала бегать из стороны в сторону, а напряжение росло и казалось, что это вот-вот нас раздавит. В таком же темпе прошла и ночь.

Уже утром я и мама отправились в Министерство Порядка и Безопасности. Мама нервно и очень быстро шла впереди, что я не поспевал за ней, и итоге маму я мог догнать только у самого входа в Министерство. Когда я к ней подошел, она посмотрела на меня и нервно спросила

– Куда ты убежал, не хватало чтоб еще пропал.

После этих слов, я вспомнил, что вчера вечером мама вся была на взводе, а папу я со вчерашнего дня так и видел.

– Идем быстрее- сказала мама вновь нервным голосом.

Когда мы вошли в Министерство нас встретили два охранника их взгляд был тяжелый, словно взгляд хищника, прикованного к своей добыче. Они были высокими и плечистыми, с небритой щетиной на лице и грубыми, загорелыми руками, а форма на них была темно-серая цвета с множеством карманов и металлических аксессуаров, со значком на груди, сам значок имел форму треугольника, на котором было изображено щит. Они потребовали нас выложить все металлические предметы и пройти через сканер. После выполнения их требования, мы пошли дальше в глубь помещения. Само помещение представляло собой большую комнату в которой было много других, все они были соединены между собой небольшими коридорами и туннелями. Стены Министерства были окрашены темно-фиолетовые тона, на одной из стен висела огромная схема бункера двести девяносто один, на которой были отмечены места с последними правонарушениями. На другой портреты Иибов, все они выглядели весьма суровыми и строгими, но в то же время внушали доверие. Пройдя не много дальше, мы подошли к окну приема, оно представляло собой небольшое окно с голосовым помощником, где спросили, куда мы может обратиться с целью поиска человека. Нам пояснили, что нужно пройти в пятый кабинет. Мы сделали как нам и сказали и через две минуты уже оказались в просторной комнате с большим окошком с видом на Зеленый Рай. Стены окрашены в тот же цвет что все стены Министерства, центре – массивный стол из темного дерева с гладкой поверхностью, на котором стоит Цифровой секретарь и несколько стопок бумаги. В нем нас ожидал

стройный, опрятный в своей форме, с безупречно уложенными волосами и улыбкой Поисковик, так звали людей занимавшихся поиском людей или каких-то вещей.

– Здравствуйте, мы бы хотели подать заявку на поиск человека

– Здравствуйте, присаживайтесь, что вы стоите

– Спасибо

– Вот вам лист бумаги и ручка, пока заполняете заявку, и скажите еще ФИО человека которого собирались искать

– Да, конечно, Кибрив Марк Элинович

– Хорошо, посмотрите это фото вашего мужа?

– Да

– Теперь заполните заявку, и вы можете быть свободны

– Вот держите

– Ждите пока с вами свяжутся

На этом наш висит в Министерство закончился, и мы отправились к себе в квартиру. После возвращения мы все были взволнованными, а мама особенно, она стала очень нервной и при любом неповиновении или из-за какого-либо проступка повышала голос, а после чего плакала, и плакала долго и каждый раз мне и сестре приходилось успокаивать ее. И в таком темпе мы находились пока окончательно не выбелись из сил уснули там же и где сидели.

Прыснувший, изменил я не заметил, над нами все также нависала эмоциональная напряжённость, а мама выглядела все такой же уставшей. От сильных переживал еще лицо осунулось, под глазами появились темные круги, как от бессонницы. И мне стало страшно за ее состояние, я никогда не видел мама такой.

Внезапно к нам в дверь постучались, и мама сразу же бросилась к ей и даже не посмотреть в глазок, открыла ее, когда дверь открылась она увидела, что перед ней стоит Страж. Он сразу же опустил взгляд на меня, а потом на маму. От увиденного она сделала несколько шагов назад, боясь и пытаясь закрыть меня от его взора

– Здравствуйте вы являетесь родственниками Кибрив Марк Элинович – произнес Страж добрым голосом

– Да

– Нашего мужа нашли, сейчас он находится в госпитале.

– Правда? вы точно уверены, что это именно он?

– На он соответствует фотографии, которую вы подтвердили.

– Спасибо вам огромное

– До свидания

– Всего доброго

Как только они закончили, мама закрыла дверь, и на ее лице появилась улыбка, в ней вновь появились силы, кожа снова стала как прежде, круги исчезли, словно после хорошо отдыха.

– дети, дети собирайтесь, мы идем к нашему папе! – вскрикнула счастливым и полным сил голосом.

Буквально через тридцать минут, мы вышли в госпиталь, по дороге к нему, я все смотреть на маму и не мог поверить, что эта, ведь еще полчаса назад она было не похожа на себя, ее бы даже мать родная не узнала, а сейчас это снова моя мама. Не понятно как, но как только я отвел взгляд от мамы, мы уже стояли в госпитале. сам госпиталь напоминал мне больницы прежнего мира, его стены были окрашены интересным образом, половина в светло желтый цвет, а вторая в оранжевый, слева были расставлены места для ожидания как для пациентов, так и для их родных, справа были окна приёма, маленькая карта или схема устройства госпиталя, а прямо был коридор по стороны которого располагали кабинеты и палаты пациентов, пол же был сделан из непонятного для меня материала. Как только мы посмотрели на право,

мы двинулись к окнам приема, где задали запрос, о нахождение нашего папы и после минуты ожидания нам рассказали, что он находится в палате под номером семь.

Войдя в палату, мы все были удивлены, тем что на папе было множество порезов, ссадин, ожогов, он лежал в небольшой палате белого цвета, она было достаточно скромной, потому из интерьера там были только кровать и маленький шкаф для одежды. Немного постояв, мы прошли дальше, и увидели два стула, на них сели мама и сестра, а я как мужчина решил постоять.

Я с сестрой долго смотреть на отца и ничего не понимали, почему наш папа в таком состоянии. Тогда я посмотрел на маму в надежде, что она знает, но в ее глазах тоже было недопонимание.

Когда в госпитале узнали, что к марку пришли посетили к ним выдвинулся его лечащих врач

И по прошествию минут пяти он уже стоял в палате

– Здравствуйте, вы его родственники

– Да

– Я его лечащий врач, могу ли я с вами поговорить -спросил он у мамы

– Да, конечно

– Давайте выйдем

– Хорошо

– Понимание мисс, у вашего мужа мы обнаружили потерю памяти, со временем она должна вернуться, но возможно, что некоторые части так и исчезнут из его жизни на всегда, а так его состояние хорошее, он полежит здесь несколько дней, и мы его отправим домой

– Спасибо, вам большое

я просто делаю свою работу, до свидания

– Всего хорошего

Мама снова вернулась в палату. И пробив в ней еще минут десять пошли домой. когда мы шли обратно, не знаю почему, но мама снова плакала, по ее щекам медленно стекали большие слезинки, а на лице была улыбка.

Когда мы вернулись домой, я перестал ощущать напряжение и сдохнув с облегчение, и я снова занялся своими делами.

Я опять отправился в Центр Памяти, с целью уже узнать не о прежнем мире, а моем, я захотелось узнать больше о структуре, его министерствах, его истории. Не понятно почему история бункера была с ограниченным уровнем доступа. С последнего нашего визита в госпиталь прошло уже несколько дней., а папа так и не вернулся. Мы снова начали переживать. Мама начала себя накручивать тем, что, пока он шел обратно с ним опять что-то произошло, что надо опять идти в министерство порядка и безопасности. Но, к счастью, раздался звук открывания двери, мы все уставили свой взгляд в ее сторону, дверь открыл отец, мама сразу просилась ему на шею, отчего он поморщился, но обнял ее в ответ, после чего мы тоже побежали и обняли его

– Тише тише, я ни куда уже не денусь

– Что случилось, почему ты весь в ранах

– Я не знаю, не помню

– Не переживай, главное, что ты дома. Так или пока ложись отдыхай, а я быстро приготовлю что-то вкусное.

– Милая не утруждайся ты так

– Что ты, что ты, для меня это не сложно, тем более нам нужно развеяться, а лучше вкусной еды ничего не найдешь

И сразу мама приступила к готовке, и атмосфера в квартире вернулась к старой, доброй и уютной.

Ближе к вечеру я стал замечать, что с отцом, что-то не то. После возвращения он изменился. Я решил, что столь малого времени недостаточно для вердикта, поэтому я решил понаблюдать ещё несколько дней, чтобы быть точно уверенным в его изменениях. Наблюдая за отцом в течении двух дней я, столкнулся с тем что, он перестал сидеть в своём кабинете целыми днями, как раньше, дверь к нему была открыта, а исследования больше не лежали на его столе, стол вообще был пуст.

Также его поведение тоже отличалось от прежнего, его взгляда больше не выражал того интереса, что прежде, взгляд был пустым, он конечно выражал чувства такие как любовь и счастье, но все же.

Исходя из моей слежки, я сделал вывод что, он не просто потерялся и его избили, а он побывал в страшном месте, но где? Я не знал и даже не имел понятия. На момент, когда все это происходило мне было всего одиннадцать лет.

Часть вторая

I

Спустя девять лет

С того самого дня прошло уже девять лет, отец уже давно оправился от того случая, но, как и говорил доктор некоторые части его памяти исчезли на всегда. За столько лет папа так и не начинал новых исследований, а от прошлых остались лишь половина, одну половину он выбросил, а другую положил в ящик своего стола и запер его на ключ. Я не мог наблюдать в кого превратился мой отец, я бы хотел видеть его, как в прежние времена, когда он был в по уши в бумагах, когда уходил из квартиры в поисках новых зацепок и информации.

Самое странное было то, что моя мама только этому и радовалась, а я никак не мог понять ее. Как жена может радоваться тому, что ее муж стал не тем, кем был. Как только в моей голове сплывали эти мысли, мне хотелось по скорее избавиться от них, я пытался выкинуть их из головы за счет разных физических упражнений, переводом взгляда на другое место, пением, но все было тщетно. И тогда я решил, раз эти мысли не даёт мне покоя, то я должен, во что бы то не стало выяснить, что произошло в тот день, куда попал отец, кто за этим стоит, и для чего они это сделали.

Для своего расследования, я составил небольшой план, по которому я и должен был к ответам на поставленные вопросы.

II

Согласно первому пункту моего плана, я обязан был найти хоть одну зацепку, от которой я и начну свой путь. Поэтому я отправился в Центр Памяти. Когда я шел по туннелям, я их тщательно осматривал, надеясь найти хоть какую-нибудь улику, но из-за происшествия большего количества времени, все попытки были неудачны. Подойдя к самому входу Центр, я вошел в него и отправился к информационному табло. Дабы понять, куда мне вновь идти. Простояв минут десять у табло, я так и не определился с сектором. Тогда я попытался найти хоть что-то похожее что напоминало бы на Цифрового Секретаря, и я нашел его. Эта был терминал памяти в секторе двести четыре. Запомнив сектор с важной для меня вещью, я принялся к поиску любой информации. В терминале я ввел «группировки девятилетней давности» на что он мне выдал ответ «Девять лет назад существовали несколько группировок, одни называли себя Агентами, а другие Будущими. Две эти группировки умели разные цели. в Будущих стояло десять тысяч человек, все они видели себя в качестве верхушки, которая будет управлять бункером двести девяносто один, аргументировали они это тем что партия это пережиток прошлого, что прошло достаточно много времени со дня закрытия дверей бункера, и что а жизнь убежище почти не изменилась, при этом партия только и говорит о скорейших изменениях. А Агенты, которых насчитывало восемь тысяч человек, представляли из себя людей, которые считали, что пока жизнь в бункере возможно, не имеет смысла пытаться выбраться за его пределы, что пока время не наступило надо увеличивать темпы научного познания у жителей убежища, чтобы при выходе на поверхность, человечество могло быстро освоится, после столь долго проживания в бункере. Поэтому данная группировка всячески помогала партии, и благодаря действиям агентов, группировка, сеющая разлад в обществе, была ликвидирована за один месяц. После того как Агенты остались единственной группировкой, и противостоять партии им не имело смысла они приняли решение о вступлении в партию. Партия в свою очередь дала им право занять Министерство Просвещения, а часть людей, имеющих военную подготовку, были отправлены в Министерство Порядка и Безопасности».

На этом информация закончилась, тогда у меня появился вопрос, если в этих двух группировках насчитывалось около 18 тысяч и между ними была борьба, то почему я ничего об этом не слышал. Введя следующий вопрос «Как происходила борьба между Агентами и Будущими» мне поведали о следующем. В основном все события происходили на верхних этажах убежища, они представляли собой тихие и не заметные столкновения, но для лучшей безопасности и не допущения возможного распространения разлада в обществе партия, ограничила доступ информации с верхних этажей. Для тех, кто находились на верхних этажах были проведены меры сдерживания. Что и способствовало тихому решению конфликта.

После того как я прочитал последние слова ответа. Я понял, что данная информация не является той которая мне нужна. Но при этом сам факт факт, что были столкновения между группировками, не оставлял меня в покое. Что если отец проводил свои расследования как раз на верхних этажах и попал под горячую руку.? Так же меня интересовали методы и меры сдерживания информации партией. Как для меня, это было странно, что даже ни один человек не смог распространить информацию о происходящем.

Подумав еще не много над этими вопросами, я отправился обратно в квартиру, там меня уже ждал мой отец, который мне хотел

– Ооо сынок ты вернулся, где ты был?

– Я был в Центре Памяти

– Ясно, Постан я вот почему к тебе сейчас обращаюсь, пока ты был в центре, мне хотелось тебе кое-что рассказать, но что я уже вспомнить не могу, видимо я стал стар – сказал это отец слегка смеясь

– Ты преувеличиваешь.

Постояв молча еще не много, я ушел к себе в комнату, где долго думал, как мне раздобыть больше информации, где взять хоть крупицу тех данных, которые помогли бы мне разузнать правду. Как в друг мне пришла отличная идея, и я сразу же отправился к ней исполнению.

– Отец, где ты? – крикнул я на всю квартиру

– Я у себя

– Отец, у меня к тебе возникли вопросы.

– Какие же, они связаны с моими исследованиями?

– Да

– Задавай, я попытаюсь ответить

– Хорошо, начнем, когда ты занимался своими исследованиями с тобой, были напарники?

– Хмм, да нет вроде, я помню, что был один

– Может они тебе помогали как-то анализировать записи и т. д.

– Говорю же один был я

– Ладно, может ты кого знаешь кто мог бы заниматься тем же, что и ты.

Дайка подумать, нет, не знаю таких.

– Жаль, очень жаль

После этих слов я замолчал и пал в отчаяние, но вдруг папа сказал

– Хотя нет, был один, его вроде звали Ксероксом, на сколько я знаю он сейчас работает в архиве

– Да? Как мне к нему попасть?

– Конечно, вот этот вопрос уже не ко мне, сходи по бункеру, по расспрашивай, может кто подскажет.

– Ладно, спасибо

Где мне искать этого ксерокса- эта была единственная мысль, которая полностью забила мне мою голову. Я не думаю, что если я буду ходить по бункеру и спрашивать людей, то добьюсь результата, хотя других то вероятно у меня нет, не зря же говорят «лучше, что-то, чем ничего». И спустя полчаса я вышел из квартиры. Отойдя не далеко от дома, до меня дошло, что у я не имею понятия с чего мне начать, с какого места, у кого спросить. Тогда я решил, что начну владельцев и продавцов местных лавок, он уж точно хоть что-то должны знать, как никак они больше общаются с простым человеком. Когда я уже почти подошел к месту своего назначения, я услышал дикий гул, доносящийся от лавок и их покупателей. Рынок был небольшим, в сумме там было около двадцати восьми прилавков, все они отличались друг от друга. У кого были деревянные узоры, как у восточных славян, кто-то украшал свои лавки комнатными растениями, они были маленькими, но неописуемо красивыми, другие клеили старые фотографии, пейзажей, морские оранжево-красные закаты. Все они создавали особую атмосферу, погрузившись в которую ты перемещаешься в другой мир, в другую вселенную, где ты можешь позабыть о своих проблемах и наслаждаться каждым моментом жизни, первым к кому я подошел был продавец, научных книг и журналов

– Здравствуйте, вы не знаете человека по имени ксерокс

– Здравствуй, не помню, я вообще плохо запоминаю людей по их именам, ты мне его лучше опиши, того и гляди, вспомню

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.